

Он ненавидел людей, которые были выше его по власти и статусу. Это бесило Бейлиша, потому что они были препятствием, которое могло не только помешать любимым его планам, но и отнять у него все, если бы они захотели. Петир хотел властвовать над всем. Быть королем всех Семи Королевств, если это возможно, и посылать к черту всех, кто смотрел на него свысока, когда у него ничего не было.

Только теперь он мог потерять все. Даже свою жизнь!

"Поэтому, когда появилась возможность привести в движение планы по устранению ее мужа и всех детей, которых она родила от моего дяди, вы попытались воспользоваться ею. Как будто она была каким-то призом, которым можно было похвастаться перед всеми вокруг", - заключил Эйгон, и Петир заскрипел зубами от злости.

"Ну и что с того? Для меня это не имеет значения. Кейтилин - моя! Мне все равно, за кем она замужем и сколько детей родила от своего благородного мужа. Если понадобится, я уничтожу всех и вся в этом мире, если не смогу иметь ее рядом с собой!" - воскликнул Петир, и Эйгон с презрением посмотрел на него.

"Это трудно сделать, когда вы мертвы. Дядя, дело ваше", - сказал Эйгон, возвращаясь к своему трону, а Петир в ужасе смотрел на него, в то время как лорд Старк достал свой меч Лед.

"Подождите! Подождите! Я требую поединка!" - умолял Петир, а Эйгон смотрел на него с отвращением в глазах, пока Безупречные тащили его на вершину помоста.

"Поединка не будет, потому что суда не будет. Вы все виновны в своих преступлениях с такими неоспоримыми доказательствами, что любой суд будет фарсом", - ответил Эйгон, а двое Безупречных удерживали Бейлиша.

"Нет! Нет, вы не можете этого сделать! Кэт, останови его! Останови своего мужа! Останови короля!" - протестовал Петир, а Эйгон не выглядел раскаявшимся в своем решении.

"И почему вообще кому-то здесь вам помогать? После того, что вы сделали и собирались сделать с Семью Королевствами, Петир Бейлиш? Неужели вы думаете, что кто-то здесь будет помогать такому коварному торговцу, как вы? Вы перегнули палку и, как таковой, должны быть низложены за это", - прокомментировала Дейенерис, ухмыляясь при виде Неда Старка, готового вынести этому мерзкому человеку давно ожидаемое и заслуженное наказание.

"Это еще не конец. У меня есть могущественные друзья. Они отомстят за меня!" - заявил Петир, хотя по его голосу было ясно, что он лжет, чтобы продлить свою жизнь.

И потерпел неудачу.

"Север помнит", - сказал Нед Старк и на глазах у всех отрубил мужчине голову.

"Теперь, когда мы избавились от одного преступника, мы можем сосредоточиться на остальных присутствующих. Но перед этим стоит вопрос о том, кто будет управлять Речными Землями в качестве сеньора лорда. Поскольку Бринден Талли - единственный из оставшихся Талли, у которого есть голова на плечах, я назначаю его новым лордом Риверрана и Речных земель", - объявил Эйгон. Бринден смотрел на него в шоке, но все равно принял это решение.

Хостер тяжело вздохнул, зная, что, по крайней мере, его Дом будет жить благодаря брату и, возможно, искупит свою вину.

"Спасибо за эту милость, Ваша Светлость. Дом Талли еще раз клянется в верности вашему Дому", - сказал Бринден, склонив колено.

"Встаньте, лорд Брайнден Талли, и вернитесь на свое место. Что касается остальных присутствующих, то, полагаю, никому из вас нечего сказать о своих преступлениях?" - спросил Эйгон, глядя на Тайвина и Серсею, Джоффри пытался что-то сказать сквозь матерчатый кляп, намотанный на лицо, а Джейми выглядел побежденным.

"Вы разрушите Семь Королевств. Вы и ваша безумная тетюшка", - заявил Тайвин, и Дейенерис посмотрела на него со жгучей ненавистью, а Эйгон выглядел так, словно ему было все равно, что говорит этот человек.

"Вы не имеете права говорить мне о разрушении, лорд Тайвин. Вы, который разграбил этот город. Вы, который приказал Горе и Свинье убить невинную женщину и ее детей в доказательство своей верности Узурпатору. Вы, который считает льва правителем королевств. Вы, злой, мерзкий человек, который заботится только о продвижении своего Дома, используя при этом людей вокруг себя как ступеньки, независимо от того, превращают ли их ваши действия в трупы на этом пути. Меня тошнит от вас", - возразил Эйгон, и Тайвин в ярости посмотрел на него.

"Как будто вы чем-то лучше меня. Вы рождены от северной шлюхи и поддерживаете свою тетку, родившуюся в результате кровосмешения, которая является дочерью Безумного Короля. Роберт был прав, когда хотел уничтожить вас и ваш дом. Вы - ничто, просто мерзкие бастарды, порожденные кровосмешением, рожденные в безумии, которое погубит всех в Семи Королевствах", - добавила Серсея, а Эйгон и Дейенерис рассмеялись над ее словами, что удивило всех.

"Вы собираетесь обвинять нас в кровосношении? Несмотря на то, что вы сами практикуете подобное? Я не думала, что львы тоже лицемерят", - прокомментировала Дейенерис, чувствуя, что настало время заявить о себе и дать отпор этой женщине, осуждающей ее Дом за то, что блондинка делала сама.

"Я не понимаю, о чем вы", - запротестовала Серсея, в то время как Джейми выглядел нервным, и это не осталось незамеченным Тайвином.

"Правда? Должен ли я сказать всем присутствующим, кто настоящий отец ваших троих детей? Может быть, мой дядя захочет сказать? Или, может быть, вы, сир Джейми? Вы хотите признаться всем присутствующим в том, кто является отцом троих детей Серсеи?" - спросил Эйгон, при этом Джейми выглядел нервным, как и Серсея.

Что касается Тайвина, то он с подозрением посмотрел на двух своих детей, поскольку было ясно, что они скрывают что-то, связанное с Джоффри, Томменом и Мирцеллой. Что-то, о чем они не хотели, чтобы кто-то знал.

Особенно ему.

"Они дети Роберта", - заявила Серсея, зная, что все взгляды сейчас прикованы к ней.

"Правда? Это не то, что обнаружил Джон Аррен. И не то, что обнаружил мой дядя. На самом деле, я могу доказать, что все трое ваших детей не являются истинными детьми Роберта. На самом деле они чистокровные Ланнистеры с обеих сторон родительской семьи. Вы действительно хотите продолжать этот фарс и отрицать это? Или я должен рассказать всё до конца и разоблачить вашу ложь перед людьми в этой комнате?" - спросил Эйгон, и Серсея

вызывающе посмотрела на него.

"Нет таких доказательств, мерзкий драконий отпрыск. А этот так называемый благородный человек рядом с вами - признанный предатель. Никто не примет его слова после того дня перед Септой Баэлора", - прокомментировала Серсея, а Эйгон ухмыльнулся.

"Учитывая, что вы держали его дочь в заложниках с клинком у горла, я думаю, мой дядя сказал бы все, что угодно, чтобы сделать вас счастливым", - ответил Эйгон, а Серсея злобно зыркнула на него.

"Все равно, у вас нет доказательств, которые я не могу оспорить", - прокомментировала Серсея, а Эйгон ухмыльнулся.

"На самом деле, есть доказательство, которое вы не можете оспорить. Лорд Варис, книга", - произнес Эйгон, а Варис подошел к королю и показал всем упомянутый предмет.

"Вы знаете, что это такое, Серсея? Нет?! Тогда я освежу вашу память. В этой книге хранятся все родословные древних домов Вестероса. Дома Баратеонов, Дома Старков, Дома Ланнистеров, Умберов, Арренов, Тиреллов и многих других. Всё записано на этих страницах. Рассматривая родословную Роберта Баратеона в этой книге, вы заметите, что все Баратеоны до него имели от предков черные волосы и голубые глаза. Каждый Баратеон был одинаковым, независимо от того, какая женщина входила в семью. У каждой женщины, вышедшей замуж в семью, был разный цвет глаз и волос, но их дети проявляли только черты Баратеонов", - ответил Эйгон, глядя прямо в глаза Серсеи.

"Я не понимаю, к чему вы клоните", - спросила Серсея, а Эйгон ухмыльнулся.

"Как я уже сказал, все Баратеоны имеют эти черты из рода Роберта. Это касается и двух его братьев - Станниса и Ренли. Однако, когда дело доходит до ваших троих детей, они не проявляют ни одной из черт Баратеонов, которыми обладал Роберт. Только черты Ланнистеров. Светлые волосы и зеленые глаза. Почему так?" - сказал Эйгон, и Серсея посмотрела туда, где ее отец смотрел на нее и Джейми.

"Возможно, кровь Ланнистеров сильнее", - предложила Серсея, и Эйгон покачал головой.

"Вряд ли даже черты Таргариенов могут быть подавлены Баратеоном. Даже Джон Аррен понял, что что-то не так, когда увидел, что ваши трое детей не похожи на него ни в каком смысле этого слова. Именно поэтому старый сокол перед смертью снова и снова повторял "семя сильно". Это относилось к настоящим детям Роберта. К сожалению, все они бастарды, но даже несмотря на это, я могу представить их достаточно, чтобы показать, что все они имеют черты Баратеонов. Хотите познакомиться с некоторыми из них?" - спросил Эйгон, и Серсея нервно обернулась.

"Они бастарды. Они не представляют никакой важности", - сказала Серсея, но было видно, что она нервничает, если не сказать боится.

Ее отец начал верить Эйгону. Она должна была как-то повернуть все вспять.

"Я не согласна. Введите Джендри!" - приказал Эйгон, и все повернулись. Это был молодой, мускулистый парень, который вошел в зал и направился к Железному трону.

Для многих, кто знал Роберта до и во время восстания, это было все равно, что смотреть на него в его лучшие годы. Мальчик был практически вылитым Робертом Баратеоном в его

молодые годы. Станнис видел это ясно как день и молча проклинал своего покойного брата за то, что ему так повезло иметь сына с такими сильными чертами Баратеона, даже если мальчик был бастардом. Для Неда Старка это было все равно что смотреть сквозь часовое стекло, видя Роберта таким, каким он был в те времена, когда они воспитывались у лорда Аррена.

"Как многие из вас могут видеть, этот мальчик - Джендри Уотерс. Сын-бастард покойного Роберта Баратеона. Его черные волосы, голубые глаза и телосложение - все это черты Баратеонов. Мой дядя почти сразу узнал в нем сына Роберта. Джон Аррен тоже это понял. И я полагаю, что лорд Станнис без колебаний скажет, что этот мальчик - сын Роберта. Я прав, милорд?" - сказал Эйгон, и Станнис кивнул, увидев молодого Баратеона, стоявшего прямо за Хостером Талли.

"Да, Ваша Светлость. Кровь Роберта сильна. Он сын моего брата", - признался Станнис, а Джендри удивился, услышав это, несмотря на то, что Эйгон уже сообщил юноше об этом ранее.

"Спасибо, лорд Станнис, что подтвердили это. Что касается ваших троих детей, Серсея, то ни у одного из ваших сыновей или дочери нет никаких черт или телосложения Баратеонов. Конечно, юный Томмен еще ребенок, но черты его лица явно Ланнистерские. А что касается юной Мирцеллы, то ее волосы должны были бы быть темного оттенка. Говоря о телосложении Джоффри, он худой, слабый и не обладает той силой, которой, как известно, обладают мужчины из семьи Баратеонов, даже в юном возрасте. По крайней мере, у всех них должны были быть голубые глаза, если бы они были дети Роберта", - сказал Эйгон, приглашая Джендри присоединиться к своему дяде Станнису, и увидел, как Джоффри проклиняет его за кляпом, а Серсея наконец замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1751157>